Внутри кареты воцарилась неловкая тишина.

Мне не очень нравилось это молчание, но я могла бы вынести его, если бы Изару было неловко.

Я хотела, чтобы он добровольно вышел из кареты, сказав, что больше не может находиться в такой атмосфере.

— Адель.

— …

— Адель!

— Как шумно. Чего ты кричишь?

Когда я спросила, лоб Изара сморщился.

— Адель, я тебя зову.

Я улыбнулась и сказала:

— Меня зовут Аделия. Адель – это моё прозвище. И я не позволяла тебе называть меня по прозвищу.

— Что, чёрт возьми, сделало тебя такой? – спросил Изар с непонимающим лицом.

Ты спрашиваешь, потому что на самом деле этого не знаешь? У меня голова болит от твоего глупого вопроса.

Вот почему я не хотела ехать в одной карете с Изаром.

— Это настоящая я. Причина, по которой я была добра к тебе всё это время, заключается в том, что ты был моим женихом, по крайней мере номинально.

— Такого рода…

— Ах, если ты хочешь, чтобы с тобой обращались как с дворянином, я встану на колени и извинюсь прямо сейчас.

Изар вытер лицо рукой и покачал головой.

— Как и ожидалось, тебе лучше вернуться домой.

— Что ты имеешь в виду?

— Перестань вот так убегать из дома. Разве это не то, что сделал бы ребёнок? Ты просто начинаешь капризничать без всякой причины.

Раздался взрыв смеха.

Желание заткнуть рот Изару немедленно достигло кончиков моих пальцев.

Он даже не знал, что я была изгнана из семьи.

И того факта, что наша помолвка расторгнута.

— Давай прекратим этот бесполезный спор. У меня болит голова.

Я больше не хотела переживать из-за этого.

Я повернула голову и проигнорировала Изара.

Но, как всегда, он проигнорировал мою волю и продолжал болтать без умолку.

— Если бы всё было, как обычно, ты бы спросила, как дела у Хестины, но сейчас я не думаю, что тебе всё равно.

Хестина.

Это было имя, которое было для меня как парадокс.

Я не знаю, почему он мне это говорит.

Ты действительно хочешь спровоцировать меня?

— Почему ты упоминаешь это имя при мне?

— ...Потому что ты восхищалась Хестиной.

На мгновение я почувствовала, что задыхаюсь. Что ты имеешь в виду под восхищением?

Видит ли он во мне человека, который восхищается Хестиной?

Это была сильная эмоция, и я не знала, было ли это отчаяние или гнев.

На самом деле, не имело значения, как он смотрел на меня.

Важно то, что он знал, что у меня не было враждебности к Хестине.

Изар знал это, но держал рот на замке, когда меня ложно обвинили.

Нет. Ты скорее сомневался во мне, как и другие?

— Ты не беспокоишься о Хестине?

— Беспокоюсь. Что ж, я всегда хотела, чтобы она жила хорошо.

Ей нужно было жить, чтобы остановить катастрофу, чтобы я и Империя могли жить.

— Да. Я знал это. Я знал, что ты будешь беспокоиться.

Изар мягко улыбнулся и кивнул.

Ему следовало бы остановиться сейчас, но он никогда не переставал болтать языком.

— Тебе не нужно так извиняться. Она здорова. Хотя на её лодыжке осталось несколько шрамов.

Посмотрите на это.

Он втайне говорил, что я была виновником того, что причинило вред Хестине.

Я нахмурилась и указала на его противоречия.

— Сэр говорит только противоречивые вещи. Как ты думаешь, почему я причинила боль Хестине после того, как сказала, что беспокоюсь о ней?

При моих словах лицо Изара на мгновение посуровело.

Он также осознал противоречие того, что он сказал.

Подумав некоторое время, он выплюнул бессмысленный комментарий.

— Слишком много тоски… Я хорошо знаю, что иногда это превращается в ревность.

— Эх…

Не знаю, намеренно это или бессознательно, но если он планировал действовать мне на нервы, я хотела бы сказать ему, что ему это удалось.

Я горько рассмеялась и полностью опровергла слова Изара.

— Если ты так думаешь, я хотела бы сказать тебе, что ты ошибаешься. Я никогда не восхищалась Хестиной и не собиралась причинять ей вред.

Конечно, были времена, когда я ревновала, но ему не нужно об этом знать.

Я рассмеялась, а затем опровергла его слова.

— Итак, нет никакой необходимости жалеть Хестину. Я не причинила ей вреда.

— Аделия.

— Давай остановимся на этом. Я устала.

Я отвернулась от Изара и полностью проигнорировала его.

Однако странная одержимость Изара на этом не закончилась.

— Хестина хочет тебя видеть. Она очень волновалась.

— …

— Если ты вернёшься в столицу, постарайся навестить её. Она много плакала, думая о тебе.

Действительно. История о Хестине не имеет конца.

Голос Изара понизился, когда я продолжила молчать и проигнорировала его.

— Я думаю, ты лучше всех знаешь, что нехорошо иметь такую гордость.

У меня возникло желание заткнуть уши.

— Остановите карету.

Я больше не могла этого выносить, поэтому снова открыла окно, соединённое с сиденьем кучера, и велела ему остановить карету.

Тогда он обеспокоенным голосом сказал, что не может.

— Тогда можно мне блевать в карете?

— Вам плохо?

— Остановите карету прямо сейчас.

После того, как я пригрозила, что меня вот-вот вырвет, карета остановилась.

Не оглядываясь, я соскочила с кареты и побежала прямо в лес.

* * *

Когда я вышла из кареты и вдохнула свежий лесной воздух, то почувствовала некоторое облегчение.

— Ха-а! Чёртов ублюдок.

Пожалуйста, убери меня из моей жизни.

http://tl.rulate.ru/book/69563/2331354